

Старостенко Ю.Д.

*ystarostenko@yandex.ru*Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева,
г. Москва, РоссияУДК: 728.1(47+57)«1919/1924» DOI: 10.37909/978-5-89170-315-5-2022-2012
ББК: 85.113(2)6**К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ КНИГИ «РАБОЧИЕ ЖИЛИЩА.
ПРИМЕРНЫЕ ПРОЕКТЫ» (1924 г.): ЛОКАЛЬНЫЙ ОПЫТ
ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

Аннотация. В статье введение к книге «Рабочие жилища. Примерные проекты» (1924 г.) рассматривается как отправная точка для исследования, посвященного роли Наркомата труда РСФСР в становлении советского жилищного строительства. Кроме того, на основе вновь выявленных архивных документов предпринимается попытка восстановить биографию Е.В. Виленц-Горовиц – автора многих инициатив Наркомата труда в сфере совершенствования рабочих жилищ.

Ключевые слова: рабочее жилище; жилищное строительство; советская архитектура; Наркомат труда; Е.В. Виленц-Горовиц.

Starostenko Yu.D.

*ystarostenko@yandex.ru*Schusev State Museum of Architecture,
Moscow, Russia**TO THE HISTORY OF THE APPEARANCE OF THE BOOK
«WORKERS' DWELLINGS. SAMPLE PROJECTS» (1924): LOCAL
EXPERIENCE IN THE STUDY OF SOVIET ARCHITECTURE HISTORY**

Abstract. The starting point for this study was the introduction to the book «Workers' Homes. Sample projects» (1924). It is devoted to the study of the role of the People's Commissariat of Labor of the RSFSR in the formation of Soviet housing construction. In addition, on the basis of newly identified archival documents, the article attempts to restore the biography of E.V. Vilentz-Gorowitz, the author of many initiatives of the People's Commissariat of Labor in the field of improving working homes.

Keywords: working housing; housing construction; Soviet architecture; People's Commissariat of Labor; E.V. Vilentz-Gorowitz.

Введение. Одна из специфических особенностей историко-архитектурных исследований, посвященных советской архитектуре 1920–1930-х гг., заключается в том, что в ряде случаев специалисты вынуждены опираться на источники, которые сами по себе могут быть объектом изучения.

Речь идет в первую очередь о книгах и статьях, вышедших в указанный период. Часто вся более или менее доступная информация о такого рода изданиях ограничивается годом выпуска, обозначенным на титульном листе. Иногда она дополняется упоминанием какой-либо институции, благодаря которой книга или статья увидела свет. При этом фамилия и инициалы (если они в принципе есть) авторов значительной части публикаций не говорят современным исследователям

совершенно ничего. Кем был этот человек? Какова была его специализация? Как получилось, что он написал данный текст? Эти вопросы, важные для адекватного осмысления данных, приводимых в источнике, как правило, оказываются вне поля зрения исследователей просто в силу того, что установление информации по каждому из десятков источников большой работы – задача практически неподъемная.

Книга «Рабочие жилища. Примерные проекты», изданная в 1924 г. [19], выступает в качестве источника в историко-архитектурных исследованиях уже многие десятилетия, но история ее создания никогда не становилась поводом для проведения отдельного исследования. В отличие от многих других изданий тех лет, она содержит вполне развернутое предисловие, подписанное «Е. Виленц-Горовиц». Из этого предисловия следует, что основной массив опубликованных в книге проектов составляют работы, выполненные Отделом охраны труда Народного комиссариата труда (Наркомтруд) РСФСР в 1921–1922 гг. Однако у современного исследователя, которого от времени появления книги отделяет целое столетие, это предисловие вызывает много вопросов.

Ключевой из них: как и почему Отдел охраны труда Наркомтруда занялся проектной работой? В единственном фундаментальном исследовании об организации проектной деятельности в Советской России в 1920-е гг. – в книге И.А. Казуся – Наркомтруд, как участник процесса проектирования начала 1920-х гг., упоминается лишь несколько раз [1, с. 184, 283, 245] как второстепенное ведомство. Не меньше вопросов вызывает и автор предисловия. Благодаря рассматриваемому изданию и двум другим книгам Е.В. Виленц-Горовиц – «Жилищный вопрос в Европе» (1926 г.) [9] и «Жилищное строительство» (1930 г.) [8] – это имя достаточно хорошо известно современным исследователям, занимающимся вопросами советского жилищного строительства 1920-х гг. Однако, несмотря на такую формальную известность, никакой биографической информацией об этом человеке историко-архитектурная наука до настоящего момента не располагала, если не считать записей в каталогах Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ). Согласно им, полное имя Е.В. Виленц-Горовиц – Елизавета Владимировна, а годы ее жизни – 1882–1942¹.

Настоящая статья призвана хотя бы отчасти восполнить пробелы в истории появления книги «Рабочие жилища. Примерные проекты» и определить ту роль, которую играл Наркомтруда в разработке жилищного вопроса на рубеже 1910–1920-х гг. Это стало возможным благодаря вновь выявленным документам из фонда Наркомтруда, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Также в рамках подготовки публикации была предпринята попытка на основе личного дела, отложившегося в фонде Центрального статистического управления (ЦСУ) в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), восстановить в общих чертах биографию Е.В. Виленц-Горовиц, роль которой крайне значима для рассматриваемого сюжета.

1. Краткая биография Елизаветы Владимировны Виленц-Горовиц до начала 1920-х годов. Как следует из материалов личного дела, Е.В. Виленц-Горовиц родилась 5 марта 1882 г. в Киеве в семье присяжного поверенного² [20, л. 8]. В 1899 г. она окончила с золотой медалью восьмиклассную гимназию в Москве, а в 1903 г. – Историко-филологический факультет Высших женских курсов в Петербурге. После этого, в 1904 г., вероятно, из-за невозможности получить высшее образование в России, Е.В. Виленц-Горовиц уехала в Германию. В 1907 г. она завершила обучение на Философском факультете Гейдельбергского университета

по специальности «Политическая экономия» со званием доктора политической экономии [20, л. 10]. Ее докторская диссертация на тему «История и современное положение мелкой железодобывающей промышленности в России» была опубликована на немецком языке в 1911 г. в «Ежегоднике Шмоллера»³ [20, л. 34]. После завершения учебы Е.В. Виленц-Горовиц некоторое время оставалась в Германии [20, л. 2]. Согласно составленному ей «жизнеописанию», она «работала в качестве ассистента в промышленной инспекции в Бадене и жилищной инспекции в Шарлоттенбурге» [20, л. 10].

На время пребывания в Германии пришлось начало активной публицистической деятельности Е.В. Виленц-Горовиц. Примерно с 1909 г. ее статьи выходили не только в таких весьма уважаемых российских журналах, как «Русская мысль» и «Общественный врач», но и на немецком языке в журнале «Социальная практика» («Soziale Praxis und Archiv für Volkswohlfahrt») ⁴. В статьях для этого немецкого издания Е.В. Виленц-Горовиц затрагивала вопросы организации фабричной инспекции и законодательной охраны женского труда в России, заработной платы в Московской губернии и т.п. В российских изданиях, наоборот, акцент делался на освещении немецкого опыта в сфере жилищного вопроса, охраны труда, женской фабричной инспекции и т.д.

По возвращении в Россию⁵ Е.В. Виленц-Горовиц, по ее словам, «организовывала детские приюты, приюты для подростков и вообще работала по народному образованию с 1914–1917 года» [20, л. 10]. В 1914 г. в Санкт-Петербурге вышла ее небольшая брошюра «Женская фабричная инспекция» [6], после чего наступила двухлетняя пауза. Только в 1916 г. на страницах «Известий Московской городской думы» появилась статья Е.В. Виленц-Горовиц «Жилищная инспекция и санитарные попечительства», в которой с отсылками к опыту Германии речь шла о путях создании приемлемых жилищных условий для «трудящегося люда» в условиях больших городов [7].

Судя по всему, события 1917 г. были встречены Е.В. Виленц-Горовиц с определенной долей энтузиазма и рассматривались, как и многими другими деятелями, близкими ей по устремлениям, как шанс реализовать все те начинания, которые были невозможны в условиях прежнего политического режима. В своем «жизнеописании» она отмечала, что «организовала Жилищную инспекцию (впервые в России) в Пятницком и Арбатско-Пречистенском районах гор. Москвы и была жилищным инспектором в них за все время существования этой инспекции (1917–1918 г.)» [20, л. 10]. К этому же времени относится и ряд ее публикаций в журналах «Город. Вестник Всероссийского союза городов» и «Общественный врач», освещавших работу по созданию инспекции и первые результаты ее деятельности [10; 11; 12]. Безусловно, это начинание требует отдельного исследования, но можно предположить, что ликвидация жилищной инспекции стала следствием выстраивания новой советской системы управления и введения нового законодательства. Задача надзора за домовладельцами – с целью понуждения их к созданию определенных условий для их жильцов – утратила актуальность вместе с ликвидацией частной собственности.

Однако, несмотря на все декларации и усилия советской власти, проблема создания приемлемых жилищных условий продолжала сохранять свою актуальность. Вероятно, именно это обстоятельство и побуждало Е.В. Виленц-Горовиц искать пути влияния на корректировку текущей ситуации. С августа 1918 г. она «работала в качестве статистика-специалиста в Статистическом отделе Нарком-

труда по постановке обследования бюджетов рабочих», в феврале 1919 г. перешла на работу в Отдел охраны труда того же наркомата в качестве консультанта [20, л. 10]. В середине того же года Е.В. Виленц-Горовиц добилась организации при этом отделе особой Жилищной секции, которую она и возглавила [20, л. 10об.]. Параллельно, с января 1919 г., она начала работать в Народном комиссариате здравоохранения (Наркомздрав, или НКЗ) «в качестве постоянного консультанта по жилищно-земельным вопросам в Санитарно-эпидемиологическом отделе»⁶ [20, л. 10]. Как писала сама Е.В. Виленц-Горовиц, результатом этой деятельности стало разработанное ею «законоположение Н.К.З. по жилищному вопросу и постановке Жилищной инспекции» [20, л. 10], а также доклад на Всероссийском съезде по оздоровлению населенных мест (1921 г.).

2. Попытка создания Междуведомственной комиссии по строительству рабочих жилищ при фабриках и заводах при подотделе Охраны труда Наркомтруда в 1919 г. Согласно документам, которые позволяют уточнить сведения, приведенные Е.В. Виленц-Горовиц в ее «жизнеописании», Жилищная секция при Отделе социального обеспечения и охраны труда⁷ Наркомтруда была создана «в связи с жилыми нуждами рабочих» в начале мая 1919 г. [16, л. 39–41]. Две недели спустя Комитетом государственных сооружений (Комгосоором) при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) было получено письмо от Отдела социального обеспечения и охраны труда Наркомтруда, препровождавшее положение о Междуведомственной комиссии по строительству рабочих жилищ при фабриках и заводах при подотделе Охраны труда Наркомтруда [22, л. 4–6]. Цель работы комиссии была обозначена как разработка «систематического плана постройки фабрично-заводских поселков, типа рабочих жилищ при фабриках и заводах, <...> установления единообразных типов и норм санитарно-технического и социально-экономического характера этого строительства, объединения и общего направления деятельности всех заинтересованных в данном вопросе учреждений, и практического осуществления намечаемого строительства» [22, л. 5].

Такая постановка вопроса не могла не вызвать недоумение среди сотрудников Комгосоора, поскольку Междуведомственная комиссия фактически претендовала на часть полномочий этого органа. В конце июня 1919 г. на совещании в Комгосооре с участием представителей Наркомтруда, одним из которых была Е.В. Виленц-Горовиц, инженер В.В. Воейков настаивал, что концентрация строительного дела в ведении Комгосоора предрешена декретом о его создании от 14 мая 1918 г. [22, л. 15об.]. Согласно этому декрету ВСНХ, Комгосоор должен был руководить «строительным делом по всей стране», утверждать планы и сметы, а также издавать обязательные постановления и нормы в техническо-строительном деле [21, л. 1]. Оппоненты Комгосоора в ответ упрекали его в изолированности, в неспособности выполнять возложенные на него функции. Е.В. Виленц-Горовиц стояла на том, что для Наркомтруда «приемлема лишь самостоятельная комиссия, а не подсобный орган при КГС» [22, л. 16].

Сохранившиеся документы не дают возможности детально проследить дальнейший ход развития событий. Однако они дают основание полагать, что создание Междуведомственной комиссии перешло в ведение Комгосоора. Это подтверждается в том числе протоколом заседания Междуведомственной комиссии от 26 сентября 1919 г. Из слов председательствовавшего на заседании Н.Ф. Николаевского следовало, что деятельность комиссии еще не получила одобрения ВСНХ, но председатель Комгосоора М.В. Крюков считал, что «это не устраняет возмож-

ности и целесообразности... приступить к практической работе комиссии» [22, л. 49]. Тот факт, что никаких более поздних документов⁸ о работе Межведомственной комиссии выявить не удалось, свидетельствует о том, что ее создание, скорее всего, так и не было санкционировано.

3. Основные направления деятельности Жилищной секции Отдела охраны труда Наркомтруда в 1919–1920 гг. Перехваченная инициатива в создании Межведомственной комиссии, автором которой, с большой долей вероятности, была Е.В. Виленц-Горовиц, не остановила эту деятельную женщину. 1 июля 1919 г. состоялось первое заседание коллегии Жилищной секции Отдела охраны труда Наркомтруда. Согласно докладу В.Е. Виленц-Горовиц, работа секции должна была сосредоточиться на составлении инструкций «по приведению обязательного постановления по устройству и поддержанию жилых помещений при фабриках и заводах» и на разработке «санитарно-технических норм для новых построек рабочих жилищ» [18, л. 16].

Основанием для разворачивания столь масштабной деятельности стало постановление Наркомтруда от 29 июня 1919 г., согласно которому наркомат должен был утверждать все проекты «новых построек рабочих жилищ» [18, л. 16]. Фактически эта работа была возложена на Жилищную секцию Отдела охраны труда, о чем свидетельствуют протоколы заседания коллегии секции за вторую половину 1919 г.⁹ В этих протоколах зафиксированы факты обсуждения отзывов консультантов секции о проектах жилищ (преимущественно бараков), присланных различными ведомствами и организациями [18, л. 19, 20, 22, 29, 33]. Параллельно с этим секция работала над «Проектом обязательных постановлений для построек рабочих жилищ». Более того, 30 августа 1919 г., по итогам доклада инженера А.П. Иваницкого «О разработке вопроса временных и постоянных жилищ рабочих», было решено разработать 12 типовых проектов – общежитий (на 25–30 и 100–150 человек), индивидуальных квартир (на 2 и 3 семьи), «общих домов» (на 200 человек) и бараков (на 50–80 человек) [18, л. 24–24об.]. Спустя две с половиной недели, 17 сентября, на очередном заседании коллегии Жилищной секции зафиксировала в протоколе, что она «считает необходимым выработать планы построек рабочих жилищ, соответственно обязательным постановлениям» [18, л. 27]. Поскольку это происходило на фоне препирательств с Комгосоором о судьбе Межведомственной комиссии, Жилищная секция, судя по всему, посчитала важным уточнить, ведется ли такого рода работа в Комгосооре. На заседании коллегии Жилищной секции 27 сентября было сделано сообщение «о переговорах с Комгосоором относительно типовых планов для постройки рабочих жилищ». Как отмечалось в протоколе, «по официальной справке таковых в Комгосооре не разработано» [18, л. 30]. Получалось, что инициатива Жилищной секции не дублирует деятельность Комгосоора, даже, напротив, в некоторой степени компенсирует ее недостатки.

Логику действий Жилищной секции во многом объясняет сообщение Инженера А.П. Иваницкого и санитарного врача Я.Ю. Каца в Межведомственную комиссию по постройке рабочих поселков при фабриках и заводах, составленное в конце октября 1919 г. В нем указывалось, что результатом требования утверждать все проекты рабочих жилищ в Наркомтруде, стало поступление в Жилищную секцию проектов, «в большинстве случаев, не удовлетворявших главнейшим требованиям не только гигиены жилища, но и технической рациональной планировке». При этом «неожиданная задержка начала деятельности Межведомственной ко-

миссии по рабочему поселковому строительству, и отсутствие каких-либо общеобязательных нормальных указаний и регулирующих строительных требований со стороны соответствующих отделов Комгосоора, побуди[ли] Жилищную секцию Наркомтруда не откладывать далее решение назревшего вопроса и приступить к разработке проекта основных требований по планировке жилых зданий на участке и по внутренней конструкции жилых помещений» [15, л. 306].

В этом сообщении, посвященном описанию норм строительства жилых сооружений, которые активно разрабатывала Жилищная секция, ничего не говорилось об упомянутой выше идее разработки конкретных проектов. Анализ массива документов Жилищной секции позволил установить, что во второй половине 1919 г. эта работа велась лишь усилиями А.П. Иваницкого, и оплачивалась от случая к случаю [15, л. 39, 40–42, 305; 18, л. 26, 38, 43а]. В январе 1920 г. вторым участником этого процесса стал инженер И.А. Керчикер¹⁰ [15, л. 97], однако сам процесс, если судить по сохранившимся протоколам коллегии Жилищного отдела, несколько приостановился. Новой инициативой Е.В. Виленц-Горовиц стала идея устройства «выставки проектов, планов рабочих жилищ», озвученная в январе 1920 г. [15, л. 100].

Из Положения об устройстве этой выставки, которую первоначально планировалось проводить в мае 1920 г., следует, что она должна была позволить обобщить уже накопленный опыт проектирования рабочих жилищ, «выявить все сделанное в этой области и общими усилиями наметить дальнейшие шаги по пути разрешения данной проблемы» [17, л. 54]. Предлагавшийся подход был, вероятно, продиктован практикой написания отзывов по проектам такого рода, которые регулярно готовили сотрудники Жилищной секции. Они лучше многих понимали, что «работа в данном направлении идет в целом ряде ведомств и учреждений, но... ведется крайне разрозненно, одно учреждение не знает, чего удалось достичь в этом отношении в других и нет никакого объединяющего начала во всем этом важном деле» [17, л. 54].

К сожалению, информация об этой выставке ограничивается, преимущественно, перечнями экспонатов, которые были присланы на нее различными участниками, среди которых, например, были Строительное управление Москоугля, Жилищно-строительный отдел Московско-Казанской железной дороги, Архитектурная мастерская Отдела сооружений Моссовета и т.д. [17]. Открылась она со значительным опозданием лишь 19 июля 1920 г. и проработала, судя по всему, как и планировалось, около месяца [4, с. 187–190]. Никаких сведений о конкурсе среди представленных на выставку проектов, который намечался Положением об устройстве выставки [17, л. 53], обнаружить не удалось. Главным же итогом выставки для Жилищной секции стало создание Проектировочного бюро при ней, первое заседание которого состоялось 10 сентября 1920 г.

4. Деятельность Проектировочного бюро при Жилищной секции Наркомтруда в 1920–1921 гг. Судить о работе Проектировочного бюро Жилищной секции позволяют сохранившиеся протоколы его заседаний, проходивших на квартире Е.В. Виленц-Горовиц. Они охватывают временной отрезок от создания бюро в сентябре 1920 г. до июля 1921 г.¹¹

По сравнению с довольно нерегулярной работой А.П. Иваницкого¹² и И.А. Керчикера, Проектировочное бюро работало на совершенно других основаниях. Во-первых, это был довольно обширный коллектив проектировщиков, в который входили Л.А. Веснин, К.А. Грейнерт, А.Я. Губаци, А.К. Иванов, В.Д. Ко-

корин, Н.Я. Колли, Б.А. Коршунов, Ю.Г. Марголин, Э.И. Норверт, Д.П. Осипов, И.В. Рыльский и С.Е. Чернышев. Уже на первом заседании бюро 10 сентября 1920 г. обсуждались «количество программ и типов зданий, подлежащих к выполнению», нормы площадей и высоты помещений, сметы на выполнение проектов. По результатам обсуждения был намечен перечень объектов, проекты которых необходимо разработать [15, л. 156–156об.], а через месяц В.Д. Кокориным, С.Е. Чернышевым и Л.А. Весниным¹³ была закончена «Смета на составление проектов и смет общежитий, жилых домов, зданий общественного назначения и бараков рабочих поселков». Она включала 25 пунктов, в том числе проекты: общежития на 30 человек с кухней, столовой и прочими помещениями (в 2 этажа, тип деревянный и тип каменный), удвоенного общежития на 60 человек с отдельной столовой, кухней и прочими помещениями (в 2 этажа, тип каменный), общежития на 30 человек (тип на стойках и тип каменный), каменного коммунального дома для малолетних семейных с общей столовой, кухней и прочими помещениями на 18–20 семейств (в 2 этажа), барака на 32 человека с кухней, столовой и прочими помещениями, барачной столовой с кухней и прочими помещениями, жилых домов на 2, 3 и 4 квартиры (все в двух вариантах – тип деревянный и тип каменный), яслей на 25 человек (тип деревянный в 2 этажа), чайной-читальни с заезжим двором, общественной столовой со зрительным залом и читальней, детского сада в поселке, бани с дезинфекционной комнатой, прачечной с дезинфекционной комнатой, а также проекты примерной планировки квартала в четырех вариантах [15, л. 445–449].

С началом работы над эскизными проектами стало очевидно, что «ввиду новизны и сложности вопроса» обойтись одним проектом по каждому пункту не получится, а потому 21 января 1921 г. на заседании Проектировочного бюро было принято решение иметь «дополнительно не менее 3 вариантов, на что представить дополнительную смету» [15, л. 161], что и было исполнено [15, л. 287–289].

В отсутствие проектной графики, опираясь на краткие материалы протоколов [15, л. 156–169, 450–451, 455, 472–479; 18, л. 5–15], можно лишь весьма примерно понять, какие задачи и как пытались решить их авторы в процессе разработки проектов. Как правило, споры возникали вокруг размеров конкретных помещений и их взаимного расположения, а также санитарно-технических устройств, которые даже предлагалось проектировать в удвоенном количестве – одна временная уборная с выгребом «до устройства будущей уборной с ватерклозетом». При этом практически все проекты на уровне эскиза обсуждались несколько раз, после чего проект принимался или не принимался к разработке.

Первые попытки как-то обобщить проделанную Проектировочным бюро работу были предприняты в марте 1921 г. Тогда же был поднят и «вопрос об издании альбома проектов типовых зданий», заниматься которым должна была комиссия в составе Э.И. Норверта, С.Е. Чернышева и Е.В. Виленц-Горовиц [15, л. 169об.]. В середине июня 1921 г. Проектировочное бюро перешло к разработке проекта «коммунального квартала», состоящего «из ряда жилых домов, объединяющихся вокруг центрального здания, состоящего из помещений общего пользования, обслуживающих жителей данного квартала». В дополнение намечалось проектирование здания большого коммунального общежития «с помещениями общего пользования» и ячейками на 2 и 3 комнаты (для многосемейных) и здания не-большого общежития для малосемейных¹⁴ [15, л. 476].

5. Судьбы Жилищной секции Наркомтруда и Е.В. Виленц-Горовиц после 1921 г. Судьба Жилищной секции, Проектировочного бюро и его материалов после 1921 г. практически неизвестна, каких-либо документальных свидетельств по этому поводу обнаружить на данный момент не удалось. Согласно материалам личного дела Е.В. Виленц-Горовиц, Жилищная секция прекратила свое существование в середине 1924 г. [20, л. 4об.], примерно одновременно с выходом книги «Рабочие жилища. Примерные проекты». Проектировочное бюро, скорее всего, завершило свою работу еще в 1922 г., и велика вероятность, что далеко не все его начинания были доведены до конца, а потому и не попали в книгу. В то же время под номером 23 в нее вошел проект, судя по именам авторов (А.П. Иваницкий, Г.Н. Чайковский¹⁵ и Н.Г. Буниатов), созданный для поселка Юбилейный Московско-Казанской железной дороги – несостоявшегося города-сада – в конце 1919 г., т.е. до создания бюро.

Судьба Е.В. Виленц-Горовиц после середины 1920-х гг. не менее туманна. Очевидно, что в период НЭПа, который повлек за собой серьезные изменения в области жилищного строительства, она оставалась одним из ведущих специалистов по жилищному вопросу. Об этом свидетельствуют не только ее книги, но и публикации в журналах «Вопросы труда», «Коммунальное хозяйство», «Коммунальное дело» и др. [20, л. 31–34]. Из материалов личного дела известно, что после ухода из Наркомтруда в конце 1926 г. она работала в Центральном статистическом управлении, в Центральном управлении народно-хозяйственного учета Госплана СССР, однако, после 1938 г. проследить ее судьбу на данный момент не представляется возможным.

Заключение. Вновь выявленные архивные материалы, отправной точкой для поиска которых стало введение к книге «Рабочее жилище. Примерные проекты» (1924 г.), позволили установить, что в 1919–1921 гг. Наркомтруда активно занимался разработкой вопросов жилищного строительства. Причем не на уровне теоретического осмысления, а в практической плоскости. Жилищная секция Отдела охраны труда наркомата вырабатывала нормы проектирования рабочих жилищ, давала заключения по проектам жилых сооружений, разработанных другими ведомствами и организациями, провела большую выставку такого рода проектов летом 1920 г., а созданное при ней Проектировочное бюро смогло разработать целый ряд эскизных проектов, опубликованных в указанной книге и дающих возможность составить представление о поисках принципов проектирования жилых зданий в начале 1920-х гг. Таким образом, можно говорить о том, что Наркомтруда в период становления советской власти занимался деятельностью, с которой он в дальнейшем уже не ассоциировался, и именно поэтому оказался вне поля зрения исследователей истории советской архитектуры.

Еще одним важным результатом исследования стало частичное восстановление биографии Елизаветы Владимировны Виленц-Горовиц, которая, вне всяких сомнений, отныне может рассматриваться как одна из знаковых фигур советского жилищного строительства 1920-х гг. и как герой, биография которого ждет своего исследователя.

Примечания

¹ К сожалению, установить источники, на которые опирались сотрудники библиотек для установления этих биографических данных, не удалось.

² Прямых указаний на то, какой была девичья фамилия Е.В. Виленц-Горовиц и какова была фамилия ее мужа, если она, действительно, была замужем, в личном деле нет. На факт замужества указывают два обстоятельства: в одном из документов она названа «вдовой» [20, л. 8], а в одной из характеристик – «женой партийца-подпольщика» [20, л. 25]. Ее публикации в немецких журналах за 1911–1914 гг., о которых речь будет идти далее, подписаны «Elisabeth Gorowitz», русскоязычные публикации того же периода – «Е. Виленц-Горовиц» или «Е. Горовиц». Поскольку обе фамилии нельзя назвать часто встречающимися, в результате поиска был найден член Московского отделения Русского технического общества (МО РТО) Владимир Григорьевич Виленц, умерший в том же году, что и отец Е.В. Виленц-Горовиц [20, л. 4]. Более того, согласно изданию «Вся Москва. Адрес-календарь г. Москвы» за 1903 г. В.Г. Виленц был присяжным поверенным (т.е. адвокатом), и работал присяжным стряпчим Московского коммерческого суда [5, ст. 766, 776, 1153; 13, с. 76]. Одним из направлений его деятельности в МО РТО был Музей содействия труду. Вполне вероятно, что В.Г. Виленц и был отцом Е.В. Виленц-Горовиц. В любом случае, вопрос происхождения ее двойной фамилии остается открытым.

³ В списке трудов Е.В. Виленц-Горовиц все названия ее публикаций, как и названия изданий, приведены на русском языке [20, л. 31–34]. Судя по всему, речь идет об издании «Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft». Подтвердить факт публикации диссертация Е.В. Виленц-Горовиц в этом издании на данный момент не удалось.

⁴ Наличие публикаций в этом журнале (в том числе и путем сличения названия статей) удалось подтвердить благодаря сайту «Немецкая электронная библиотека» («Deutsche Digitale Bibliothek»): [23].

⁵ Дата возвращения в Россию Е.В. Виленц-Горовиц не вполне ясна. Из материалов личного дела можно предположить, что это произошло в 1914 г. после начала Первой мировой войны, но в адресной и справочной книге «Вся Москва» купчиху Елизавету Владимировну Горовиц можно найти, начиная с 1912 г. [14, с. 133] и далее.

⁶ История создания этого отдела и некоторые аспекты его деятельности освещались в нашей статье: [3].

⁷ Отдел многократно менял свое название и структуру, что было обычным явлением для советских учреждений на рубеже 1910–1920-х гг.

⁸ Если не считать письма А.П. Иваницкого и Я.Ю. Каца от 28 октября 1919 г., о котором будет сказано далее [15, л. 306–312].

⁹ На одном из заседаний в декабре 1919 г. рассматривались проекты жилых зданий для Юбилейного поселка Московско-Казанской железной дороги, т.е. несостоявшегося города-сада у платформы Прозоровской [15, л. 39–41, 48–50 об.].

¹⁰ В документах нет его инициалов, они установлены ориентировочно по более поздним публикациям.

¹¹ Примечательно, что в протоколах последовательно изменялась принадлежность Проектно-ориентировочного бюро. Сначала оно числилось при «Жилищной секции Наркомтруда», потом при «Жилищном подотделе Центрохрантруда» (Центральный отдел охраны труда), затем при «Жилищном подотделе Охраны труда ВЦСПС». Этот вопрос требует уточнения в будущем.

¹² Согласно распоряжению Центрохрантруда № 11 А.П. Иваницкий был уволен 15 октября 1920 г., и его место консультанта жилищной секции занял А.К. Иванов [15, л. 180].

¹³ В документе указан А.А. Веснин, но это, вероятно, ошибка.

¹⁴ Обращение к идее «коммунального квартала» вновь произошло во второй половине 1920-х гг. Подробнее см.: [2].

¹⁵ Возможны неточности в инициалах.

Список литературы

1. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – Москва: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с.
2. Старостенко Ю.Д. Идеи «жилого комплекса» и «жилого комбината» в советском градостроительстве второй половины 1920-х гг. – начала 1930-х гг. / Ю.Д. Старостенко // *Региональные архитектурно-художественные школы.* – 2020. – № 1. – С. 51–58.
3. Старостенко Ю.Д. Новые материалы к истории становления советского градостроительства. Часть вторая. От Всероссийского съезда по оздоровлению городов (1916–1917) к Всероссийскому съезду по оздоровлению населенных мест (1921) / Ю.Д. Старостенко // *Архитектурное на-*

следство. Вып. 74 / главный редактор, составитель И.А. Бондаренко. – Москва; Санкт-Петербург: Коло, 2021. – С. 155–170.

4. Старостенко Ю.Д. Новые материалы о работе Архитектурной мастерской под руководством И.В. Жолтовского и А.В. Щусева над проектом планировки Москвы в 1918–1921 гг. / Ю.Д. Старостенко // *Теория и история архитектуры: сборник научных статей*. Выпуск 2. IV Хан-Магомедовские чтения: материалы научной конференции. – Москва, 2020. – С. 169–198. – URL: http://www.sectioaugeries.org/uploads/releases_PDF/002/08.pdf (дата обращения: 19.05.2022).

Список источников

5. Адрес-календарь г. Москвы на 1903 г. «Вся Москва»: 32-й год издания. – Москва: Московская городская управа 1903. – 326 с., 1543 стб. разд. паг.

6. Виленц-Горовиц Е.В. Женская фабричная инспекция / Е.В. Виленц-Горовиц. – Санкт-Петербург: Женская пресса, 1914. – 20 с.

7. Виленц-Горовиц Е.В. Жилищная инспекция и санитарные попечительства / Е.В. Виленц-Горовиц // *Известия Московской городской думы*. – 1917. – Август. – С. 43–52.

8. Виленц-Горовиц Е. Жилищное строительство / Е. Виленц-Горовиц. – Москва: Государственное планово-хозяйственное издательство Планхозгиз, 1930. – 72 с.

9. Виленц-Горовиц Е.В. Жилищный вопрос в Европе / Е.В. Виленц-Горовиц; под редакцией и с вступительной статьей Д.И. Шейниса. – Москва: Издательство Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1926. – 128 с.

10. Виленц-Горовиц Е. Об организации жилищной инспекции в Москве / Е. Виленц-Горовиц // *Город. Вестник Всероссийского союза городов*. – 1917. – № 9. – С. 1–4.

11. Виленц-Горовиц Е. Опыт организации районной жилищной инспекции в Москве / Е. Виленц-Горовиц // *Общественный врач*. – 1918. – № 3-4. – С. 22–24.

12. Виленц-Горовиц Е. Первый организации жилищной инспекции в Москве / Е. Виленц-Горовиц // *Город. Вестник Всероссийского союза городов*. – 1918. – № 1-2. – С. 7–10.

13. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1903 год: 10-й год издания. – Москва: А.С. Суворин, 1903. – 668 с., 1985 стб. разд. паг.

14. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1912 год: 19-й год издания. – Москва, 1912. – 877 с., 2612 стб. разд. паг.

15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-382. Оп. 3. Д. 45.

16. ГАРФ. Ф. Р-382. Оп. 3. Д. 49.

17. ГАРФ. Ф. Р-382. Оп. 3. Д. 87.

18. ГАРФ. Ф. Р-382. Оп. 3. Д. 1905.

19. Рабочие жилища: Примерные проекты архитекторов: Л.А. Веснина, К.А. Грейнерт, А.К. Иванова [и др.] / текст Е.В. Виленц-Горовиц и А.К. Иванов. – [Ленинград]: [Вопросы труда, 1924]. – 18 с.

20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 307. Д. 605.

21. РГАЭ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 1.

22. РГАЭ. Ф. 2261. Оп. 2. Д. 7.

Список интернет-источников

23. Suchergebnisse für «Gorowitz Elisabeth» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/searchresults?isThumbnailFiltered=false&query=gorowitz+elisabeth> (дата обращения: 25.08.2022).